

Самая страшная болезнь (бешенство) (для крестьян)

Введение

Если к вам прийти и сказать, что ваша собака взбесилась, то невольно ужас охватит вас: — «Да неужели это так? Неужели Шарик взбесился? Неужели его надо убить?» И жалко собаку, к которой вы привыкли, и в то же время надо её убить. Так как иначе она будет только мучиться. Так как она всё равно сдохнет после сильных страданий и корчей, да ещё искушает и чужих и своих, без разбора. с. 1

Ну, а если бы вы узнали, что взбесился родной вам человек? Что он обречён также на страшные муки, что он неизлечим, что он должен умереть? Что в состоянии бешенства он может перекусать своих близких, загрызть отца, жену или детей?.. Какое чувство ужаса, страха, жалости и безысходной скорби наполнит ваше сердце. Да и есть из-за чего. Кто хоть раз видал заболевшего бешенством человека, тот никогда в жизни не забудет этой картины. Страшнее этой болезни, сильнее этих мучений, ужасней этой смерти не может себе представить человеческое воображение. с. 2

Как заболевают люди бешенством

Прежде всего бешенство у людей всегда является последствием укуса каким-нибудь бешеным животным. Представим себе такой случай. Идёт крестьянин по своей деревенской улице, и вдруг совершенно неожиданно чья-нибудь соседская собака набрасывается на него и кусает за руку или за ногу. Вскрикнул крестьянин от боли, ухватился за укушенное место. Потом успокоился, посмотрел. Сущие пустяки. Два знака от собачьих клыков да царапина на другой стороне руки. Вот и всё. И крови вытекло всего-навсего несколько капель. Вытер руку подолом рубахи, и ладно. Не какая-нибудь рана от топора или ножа. Заживёт и так. И пошёл себе дальше по своим делам. И верно, прошло дня три, четыре, ранки и вовсе затянулись. Над ними образовались сухие корочки. Вскоре и они отвалились. И всё обошлось благополучно. Правда, говорят, что собака та сдохла. Но за повседневной работой и заботами этот случай забылся окончательно. с. 3

Но вот проходит месяц, иногда три, четыре, а то и больше, и вдруг наш покусанный крестьянин чувствует, что с ним творится что-то неладное. Слабость безо всякой причины сковывает всё тело. Начинается головная боль. Какая-то тяжесть в мыслях. Беспричинная тоска. Зажившие давным-давно ранки от укуса стали вновь болезненны, покраснели и припухли. И невольно закрадываются сомнения: уж не от укуса ли это? Не бешенство ли начинается? Не те ли ужасные, неизлечимые муки, о которых рассказывал кто-то из деревенских старожил? И ещё большее беспокойство начинает мучить больного. И невольно страх и трепет закрадываются в сердце. — Бешеные воды боятся, от воды бегут, — вспоминаются ему рассказы, — а я вот ничего, мне вода не страшна, хоть сейчас мимо пруда пройду. — А лучше всё не делается. Напротив, всё хуже да хуже. Почему-то стало больно глотать. Как будто всё давишься пищей. Только в рот положишь кусок, а горло уже сжимается, точно кто рукой с. 5

*Карташевский, Г. А. Самая страшная болезнь (бешенство) (для крестьян) / Г. А. Карташевский; под редакцией Ю. И. Дьякова. — М.: Новая Москва, 1926. — С. 1—36. — (Библиотека оздоровления труда и быта Санпросвета Мосздравотдела).

душит тебя. Да и не только пищу принять, и молока выпить нельзя, сейчас же страшная боль в горле. Бросил есть и пить. А жажда мучит. И даже один вид пищи, воды или молока — вызывает это чувство удушья. Подумать о еде, и то нельзя. Всё чаще и чаще появляются мучительные схватки в горле. Становится трудно дышать. Что-то давит грудь, как тисками. Голова плохо работает, ничего не соображает, болит. Особенно болят затылок и шея, которую точно кто-то гнёт сзади, тянет её к спине. Да и спину ломит, и ноги крючит. Что же это такое? И всё чаще и чаще. Почти нет передышки между этими приступами. А изо рта пена валит. Хочется драться, царапаться, кусаться, кричать. Ни родных, ни знакомых больной не узнает. Разум мутится. Охватывают злоба, ненависть, отчаяние и бессилие. Больной начинает рваться, буяннить, драться, кусаться и биться в каких-то страшных корчах. Наконец, приходит в полное неистовство, сломал стол, табурет, лавку, со крушил перегородку, вышиб раму, побил посуду и... падает без чувств. Но ненадолго. Только очнётся, снова те же страдания, снова муки. Так обычно проходит несколько дней, и больной страшно ослабевает, лежит почти без сознания, как пласт. Ноги перестают двигаться. В усталой груди прекращается дыхание. Измученное сердце останавливается, наступает смерть, которая и освобождает больного от дальнейших мучений.

с. 6

Вот в кратких чертах картина бешенства у человека. Но слова бессильны изобразить то, что происходит в действительности. Наше описание — лишь отдалённое эхо, слабый отголосок на могучие раскаты грома. Это лишь бледный отпечаток с яркой картины. Уж одно то, что больные иногда не выдерживают своих мучений и кончают жизнь самоубийством, указывает на невыразимые страдания, которые невозможно переносить. Бывали случаи, что заболевшие умоляли их зарезать или отравить. Были случаи, когда взбесившиеся ужасными криками призывали окружающих и просили связать их как можно крепче. И если этого не успевали сделать, бросались на окружающих и начинали их бить, кусаться или кидать, чем попало. И действительно, бешенство превращает разумного человека в самое дикое, необузданное животное. Бешенство не только заставляет страдать самого больного, но делает его невероятно опасным для всех окружающих. И не только потому, что он может ударить, ушибить или укусить, а потому, что его укус заражает других той же ужасной болезнью — бешенством.

с. 7

Случаев излечения, случаев выздоровления от этой болезни, когда она уже началась, очень мало. Благополучное окончание начавшегося у человека бешенства — явление крайне редкое. Никакие лекарства, никакие доктора и профессора не могут спасти больного от смерти. Медицина может только отчасти облегчить страдания, унять на короткое время неизъяснимые муки.

с. 8

Отчего же происходит эта ужасная болезнь? Как проникает эта зараза в наше тело? Нет ли способов предостеречь себя от неё? Вот вопросы, которые невольно приходят в наш ум именно потому, что бороться с начавшимся заболеванием невозможно.

с. 9

Оказывается, что зараза бешенства может войти в наше тело только при попадании слюны или крови бешеного животного или человека в нашу кровь, то есть через укусы, ссадины, царапины и даже через небольшие расчёсы кожи, которые почти всегда бывают у каждого из нас. Достаточно бешеной собаке облизать вашу руку, и если на ней была хоть маленькая царапина, вы уже заражены этим страшным ядом. Чем рана глубже, тем, конечно, скорее этот яд попадает в вашу кровь. Поэтому укусы бешеных собак, кошек, волков и лисиц, имеющих тонкие, длинные зубы, особенно опасны в смысле заражения, так как раны от них получаются очень глубокие и узкие, так что часто даже кровь из них не показывается наружу. А это очень плохо, ибо потоком крови часть заразы могла бы вымыться из тела. Опасны также и рваные раны с неровными краями в виде бахромок, так как при этом зараза бешенства застаивается под лоскутами кожи и не удаляется наружу. Такие раны причиняют иногда бешеные лошади.

с. 10

Вот каким образом происходит заражение. Всегда от бешеного животного или изредка от взбесившегося человека. Ну, а бешеное животное откуда заражается? Точно так же от укуса другого бешеного зверя.

Как же узнать, бешеная ли собака укусила или просто злая? В чём вообще выражается бешенство у животных, и какие из животных чаще всего подвержены этой болезни?

Чаще всего заболевает бешенством собака. Это и понятно, так как в условиях нашего жителя-бытия собака — самое свободное животное. Собака беспрепятственно повсюду бегаёт, часто всё время проводит на улице, на деревенской проезжей дороге. Всем известна также склонность собак к драке, к грызне из-за какой-нибудь высохшей кости, а то и так «здорово живёшь», просто с мимо бежавшей чужой собакой. Иногда нарочно заводят злых собак. И если

собака смиренная, начинают её поддразнивать до тех пор, пока она не научится набрасываться на посторонних. Этим превращением из домашнего животного в дикого зверя собака, конечно, обязана в таких случаях своему хозяину. В период ухаживания за самками грызня и боевые схватки у собак принимают особенно ожесточённый характер. Нередко собака убегает далеко от постоянного своего жилья, куда-нибудь на другую улицу, за село, в поле, на большую дорогу или в какие-нибудь пустыри. В сравнении с другими домашними животными у собак условия существования самые отвратительные. Недаром очень тяжёлая жизнь у людей получила название «собачья жизнь».

с. 11

Многие, например, совершенно искренне полагают, что кормить собаку незачем. Она и сама себя прокормит да, кстати, и злее будет. Отсюда у нас обилие бездомных или бродячих собак, которые в отношении бешенства наиболее опасны. Никакое другое животное из домашних не попадает в такие благоприятные заражению условия, то есть укусу откуда-нибудь забежавшей бешеной собаки, как её же сородичи — собаки.

Взбесившаяся собака, бегая повсюду и набрасываясь на каждого встречного и поперечного, начинает заражать и других животных: лошадей, коров, овец, свиней, кошек, лисиц, волков и так далее. Последние, в свою очередь, придя в состояние бешенства, распространяют его на живущих с ними здоровых животных.

Так, недавно у нас был случай, где собака в «ночном» укусила лошадь, а последняя через месяц покусала своего хозяина и через пять дней пала. В другой волости взбесившаяся собака искусала девять человек крестьян и семь лошадей.

с. 12

В одном захолустном городке щенок искусал в семье, где он жил, несколько ребят, а также кошку, которая через некоторое время искусала и исцарапала многих граждан.

Многим, вероятно, известны газетные сообщения о том, как в одной деревне бешеный волк искусал до пятидесяти человек, из которых четверых загрыз насмерть.

В другой губернии, пишут газеты, взбесившаяся лошадь искусала, ворвавшись в середину стада, около двух сотен всякого скота, и крупного и мелкого.

Очень возможно, что волки заражаются от бешеных собак, забегающих перед смертью в лес или в поле.

Но, как мы уже разъясняли, чаще всего заражаются бешенством наши собаки. Надо добавить, что это касается всяких возрастов, любой величины породы, без разбора. Дворняжки, овчарки, гончие и другие охотничьи собаки, разные мопсики и фоксика — одинаково подвержены этому заболеванию после укуса бешеным животным.

с. 13

Бешенство у собак и животных

Что же происходит с такой собакой после заражения? Вначале она ничем не отличается от здоровой. Залижет свои раны, и они под шерстью вовсе незаметны. Но вот прошло несколько дней, и внимательный хозяин начинает замечать, что его собака стала невесела, отказывается от еды, жалобно скулит и прячется куда-нибудь в укромное место. Проходит ещё несколько дней, и характер больной собаки резко меняется. Она становится злой, срывается с цепи, если была привязана. Бросается не только на чужих, но и на своих хозяев, кусается и обыкновенно направляется в бега, куда глаза глядят, без определённого направления. И повсюду нападает на встречающихся с нею людей и животных. Ест она в это время всё, что ни попадётся на глаза. Почти всегда ест такие вещи, до которых здоровая собака никогда бы не дотронулась. Уголь, дерево, навоз, землю, солому, камни, стёкла, черепки, — вот что почти всегда находят в желудке сдохшей бешеной собаки.

с. 14

Обычно к десятому дню после заражения, иногда раньше, иногда позже, бешеная собака ослабевает. Задние ноги её сначала плохо, а затем и совсем перестают двигаться, они просто волочатся по земле. Изо рта бежит пена, нижняя челюсть отвисает, и, несмотря на желание кусаться, она не может уже стиснуть зубы и всё время остаётся с открытой пастью.

Иногда под конец наступают корчи, и собака издыхает. Сравнительно редко встречаются случаи, что буйного периода, сопровождающегося бродяжничеством, вовсе не бывает. Такая собака тем более опасна, так как почти без признаков бешенства может его распространить, не вызывая у окружающих никакого подозрения.

Из этого описания вы видите, что бешеную собаку только в начале болезни трудно отличить от здоровой. Вы видите, что заболевшая собака часто стремится к бродяжничеству и кусанию

всех встречных, что делает её крайне опасной для граждан не только своей деревни, но и окружающих селений, а иногда и целого большого района. с. 15

У других животных болезнь протекает в общем так же, как и у собаки. Только наступление буйства, корчи, слабости ног и смерти бывает то раньше, то позже, как у кого. Кроме того, сказывается и характер каждого животного — его сила, привычки и прочее. Так, у лошадей буйный период наступает гораздо позднее, чем у собак, но зато и проявляется крайне резко. Такое сильное животное разламывает своё стойло, выбивает ворота, грызёт брёвна, разносит вдребезги повозку и так далее.

Овцы, смиренные всегда по характеру, иногда и вовсе не приходят в такую дикую ярость, не кусаются, а просто бьются и издыхают от мучительной болезни.

Меры борьбы с бешенством

Итак, мы выяснили, что заболевание человека бешенством происходит от укуса бешеного животного, чаще всего бешеной собаки. При подсчёте многих тысяч случаев оказывается, что из 1000 укушенных бешеными животными 876 приходится на укусы бешеной собаки, 71 — бешеной кошки и 53 — на укусы других животных и человека. Из диких животных, кроме волка, лисицы, наблюдались случаи бешенства оленя, лося. Из домашних птиц отмечены случаи бешенства кур. с. 16

Мы уже отмечали, что бешенство неизлечимо. Каким же образом бороться с бешенством и что надо делать, чтобы предохранить себя от заболевания им? К счастью, наука, бессильная перед развившимся уже заболеванием бешенства, выработала надёжные средства, предохраняющие от заболевания после укуса.

В конце прошлого столетия великий французский учёный Пастер выработал особые прививки, которыми можно предохранить от заболевания людей и животных. Для этого в специальных лабораториях заражают бешенством кролика и после того, как кролик погибнет, берут у него спинной мозг, который, после ослабления его заразных свойств путём высушивания, в дальнейшем служит для приготовления материала для прививок. с. 17

Но, кроме прививок, надо принимать и другие меры. Если собаки всегда будут привязаны на цепи, а не повсюду бегать на свободе, то они, во-первых, вряд ли заболеют бешенством (разве от какой-нибудь пришедшей собаки). А во-вторых, если бы случайно и заболела такая собака, то она не сможет никого укусить.

Если же собака не на привязи, а бегает свободно, то хороший, надёжный намордник наверняка предохранит от её укусов, будь она бешеная или просто злая. Надёжным намордником может считаться только такой, при котором вся её голова и пасть помещены в металлическую сетку. Обычное же перевязывание ремнем морды совершенно не предохраняет от укуса, и нам часто приходилось видеть, как собаки кусались или грызли кость в подобном наморднике. с. 18

Вот в чём заключаются простейшие способы предохранить себя от самой страшной болезни — бешенства. Казалось бы, чего же легче не только избежать этого заболевания, но даже в корне уничтожить его.

Но на деле мы наблюдаем совершенно другое. Только за последний год в нашем СССР обнаружено более десяти тысяч случаев укушения людей бешеными животными. Стольких заболеваний нигде, никогда, ни в какой другой стране ещё не бывало. Столько денег на отправку в специальные больницы укушенных, на лечение их, на оборудование и содержание лечебниц нигде ещё не тратилось. Столько трудовых, часто самых дорогих дней во время неотложной работы нигде, кроме нашей страны, не отрывается у крестьян и горожан на длительное лечение прививками против бешенства. с. 19

И не раз наши центральные лечебницы для лечения этой болезни бывали переполнены до краёв. И приехавшим издали больным поневоле приходилось жить на частных квартирах, которые так трудно найти в большом незнакомом городе. Новые неудобства, новые заботы для больных, новые затраты средств.

И всего досаднее, что эта трата денег — одна из самых непроизводительных; можно было бы легко избежать, исполняя ту простую и легко выполнимую меру, о которой мы только что говорили: держать собаку на привязи или в наморднике. И бешенство прекратилось бы.

А это ведь так просто и легко сделать. Это уже не раз проделывалось в других странах, как, например, в Англии, где после выпуска закона о содержании собак на привязи или в наморднике сразу прекратилось развившееся в стране бешенство.

В чём же кроется причина такого, спустя рукава, отношения к большому народному бедствию? Неужели мы уж так непонятливы? Но, оказывается, дело вовсе не в этом. В уме русскому человеку отказать не приходится. Не такие простые вещи переваривает русская сметливость и находчивость. Совершенно другие побуждения заставляют наших крестьян и горожан быть упрямыми и не выполнять самые азбучные, всем понятные советы и предписания. Ну, что бы стоило привязать собаку — ровно ничего.

с. 20

Но вот как рассуждает русский обыватель на этот счёт: «Зачем тогда собаку и держать, коли она на привязи. Я завёл её, чтобы она добро моё сторожила, чтобы никто к дому подойти не мог, чтобы не только в хату, а и во двор никто не залез. Коли собака вокруг дома бегаёт, я только и сплю спокойно». И верно, страшно подойти к его дому. Загрызёт лютая собака. Это правильно он рассудил. Но вот что упустил он из виду. Не подумал он о том, что его собака бросается не только на воров да жуликов, на злоумышленников да разбойников, но на всякого человека, идущего мимо его дома с самыми мирными и добрыми намерениями. Ужасно, если покусает кого-либо из граждан бешеная собака. Ну, да это, положим, не так-то часто случается. Но ведь если и не бешеная укусит, разве это хорошо. Ведь во многих селениях и городах под вечер невозможно бывает пройти по дороге или по улице. Ведь в дремучем лесу часто безопаснее побродить чуть не целый день, чем в населённой местности, где живут и главенствуют люди, а не звери или природные стихии.

с. 21

Гражданин, оберегающий своё добро, свой покой и крепкий сон злою собакой, думает только о себе, а на интересы, здоровье и жизнь других людей не обращает внимания. «Моя хата с краю — ничего не знаю». Так нельзя рассуждать, раз живёшь в обществе, с интересами которого ты кровно и неразрывно связан.

Представьте, что кому-нибудь в голову пришло бы завести ядовитых змей во дворе для защиты своего имущества или поставить пулемёт на окраине, чтобы никто и мимо-то не ходил. А ведь, право, это почти одно и то же, что делает человек, имеющий злую собаку без привязи.

с. 22

В общественное место, на улицу, на деревенскую дорогу — никто не смеет выпускать собачонку, могущую не то что покусать, но даже напугать мирных граждан. Ибо этого требует общественный порядок, благо общества, на право которого никто покушаться не может.

Если загорится соседняя хата, надо всем принять живейшее участие в тушении пожара с тем, чтобы уберечь и свои избы от всепожирающего пламени. Так и в данном случае, соседи должны энергично протестовать против нарушителя общественной безопасности и заставить его, опираясь на распоряжения власти, держать собаку всё время на привязи.

Другой имеет пристрастие к охоте. Завёл себе гончих, легавых или других собак. Пожалуйста, заводи себе хоть целую свору. Но, пока не ушёл с ними в лес или болото, держи их на привязи или в намордниках. Ну, с какой же стати мирные граждане будут подвергаться опасности, проходя мимо твоего дома, благодаря тому, что ты любишь забавляться охотой. «Да это собака охотничья», — часто слышишь возражения такого гражданина. А сколько народа перекусали эти охотничьи собаки, и скольких из них пришлось отправить на лечебные прививки в Москву. Об этом владельцу собаки нет никакого дела. А очень часто укусы охотничьей собаки, как более кровожадной, гораздо опаснее, и раны гораздо больше и глубже.

с. 23

А то иные держат какого-нибудь щенка просто для забавы, чтобы было с кем детям поиграть. Часто это бывает и у бедных крестьян. Кормить её даже нечем. Сама себе должна находить пропитание. И вот, действительно, наступает вечер, и голодный пёс бегаёт по соседним дворам, ворует в курятниках яйца, роется в отбросных кучах, а то и выкинутой за околицей падали. Шляясь повсюду, легко попадает под зубы бешеной бродячей собаки. И без ведома хозяина заражается этой ужасной болезнью и вскоре заражает других животных и людей.

Бывают ещё и такие, которые из жалости подбирают и воспитывают щенят. Щенка пожалели, а вот сограждан им не жалко. Отправляя больных для прививок в Москву или Ленинград, пришлось немало посмотреть на горе людское. Страдная летняя пора. Сенокос не кончен, а уж жнитво началось. Дело вдовье. Мужа на войне убили. Четверо ребят. Соседская собака взбесилась и двух старших детей искусала. Баба умная; понимает, что надо везти их в Москву на прививку, на целые три недели. Младших раздала по соседям, о них сердце болит, не стесковались бы по матери, не расшибились бы без присмотра, не утонули бы в пруду. А старших надо самой провожать, глупы ещё, одни не доедут. В Москве заплутаются. Город большой, незнакомый, шумный. И дома всё бросила — и скотину, и покос, и жатву оставила. Ну, чем всё это окупится? Кто скосит за неё покос? Кто сожнёт её брошенную ниву? Кто постережёт её брошенную хату? Кто накормит скотину? Кто подоит коровёнку? Тяжёлая печаль видна

с. 24

с. 25 на её измождённом лице. Невольно слёзы катятся по загорелым щекам. А фамилию соседа так и не сказала. Как бы его за это в суд не потащили. Тогда врага наживёшь на всю жизнь. Видел ли её слёзы и горе хозяин собаки?

Такие примеры не исключение, Нет, это общее правило. Ибо жизнь крестьянина идёт более или менее гладко до тех пор, пока её не нарушит какое-нибудь подобное бедствие. Корова ли поколела, лошадь ли захворала или вот такая непредвиденная и в то же время необходимая поездка в Москву недели на три в самое горячее время — выбивают надолго колёса из колеи благополучной жизни.

— Ну, ладно, укусит, так отвечу, — говорил один деревенский кулак своим соседям, жалующимся на злобность его собаки. Прошло две недели. Она взбесилась и покусала мальчика той же деревни. Отец повёз сынишку в Москву и пробыл там с ним около месяца. А потом подал иск на 210 рублей и за проезд, и за квартиру, и за продовольствие, и за наём работника в его отсутствие, и за другой ущерб в своём хозяйстве из-за непредвиденной отлучки. Пришлось кулаку уплатить 210 рублей, хоть и тяжельно было.

с. 26 А вот ещё одна дурная сторона этого дела. Это трата огромных средств на отправку больных за казённый счёт. А что это за казённый счёт? С кого собраны деньги? Чьи они? Ведь это народная казна. Это собранные деньги с трудящихся масс. Это средства, добытые тяжёлым трудом, потом и кровью народа. Это те деньги, на которые содержатся больницы, строятся школы и мосты, чинятся дороги, закупаются машины для фабрик и заводов.

В одном бедном уезде за первое полугодие 1925 года на отправку укушенных истрачено около 2000 рублей. А ведь часто мы страдаем отсутствием бинта для перевязки раны. Часто не на что нанять учителя в захолустное село, и ребятишки остаются неграмотными или должны ежедневно ходить за 6 вёрст [6 км] в чужую школу. Часто какой-нибудь мост через реку угрожает падением, а нам не на что его починить. Две тысячи рублей! Да ведь на них, прикиньте-ка, чего бы только нельзя было сделать. Да и какие это деньги. Кровные, народные. И мы сами обкрадываем нашу народную казну, обкрадываем самих себя.

с. 27 Вот вы и скажите каждому владельцу собаки, бегающей без привязи: — Довольно тебе издеваться над нами. Довольно тебе спать спокойно на своём сундуке за наш счёт. Довольно думать только о самом себе да о своём имуществе. Мы такие же равноправные граждане общества и не хотим больше мучиться из-за твоего упрямства. Мы требуем полной своей безопасности, спокойствия и сохранения наших скудных средств. Мы не хотим, чтобы народные деньги тратились непроизводительно, благодаря твоим прихотям.

Советская власть больше полугодя, как известила все свои учреждения об обязательных правилах по части содержания собак, где ясно говорится, что можно их держать или на привязи или в наморднике. Эти правила надо провести повсюду в жизнь. Но, конечно, никакие мудрые постановления не помогут до тех пор, пока они останутся только на бумаге, пока сам народ не пойдёт им навстречу и не поможет в этом деле представителям своей власти.

с. 28 Пора борьбу с бешенством собак поставить на очередь и отнестись со всей серьёзностью к этому вопросу.

Надо повести решительную борьбу с пережитками невежества и некультурности. Нужна настойчивая и упорная работа, и для самостоятельности населения здесь открывается большой простор. Здравячейки, ветеринарные ячейки, комиссии здравоохранения и благоустройства должны взять на себя в этом деле почин и организовать эту работу. Прежде всего необходимо повести борьбу с бродячими собаками: бездомных собак не должно существовать. В городах и крупных населённых пунктах необходимо создать особые аппараты по ловле и уничтожению таких собак. При умелом подходе можно наладить работу по использованию убитых собак, например, выделка лайки, замши и тому подобного.

Необходимо установить правильный надзор за собаками и правильное их содержание, особенно на улицах и других общественных местах.

с. 29 Надо широко оповестить население о мерах предосторожности, которые следует принимать в случае подозрения на заболевание бешенством домашних животных.

Население должно широко использовать специалистов — ветеринаров и медицинских врачей, оно должно советоваться с ними в случае появления бешеного животного в том или ином районе, селении и так далее, чтобы не упустить провести нужные мероприятия.

Необходимо твёрдо помнить, что весь успех зависит от разумного и настойчивого проведения мер предосторожности самим населением. Надеяться надо только на собственную организованность, настойчивость и выдержку.

Прививки

Прививки против бешенства — огромное достижение науки, вырвавшее из когтей страшной болезни и мучительной смерти миллион человеческих жизней. Прививки эти и все учреждения, где укушенным производятся предохранительные прививки, называются в настоящее время Пастеровскими. Важно запомнить раз навсегда: чем раньше после укуса попадёшь на прививки, тем короче их срок, и тем больше надежды и вероятий на то, что бешенством не заболеешь. Здесь дорог каждый день, каждый час. Те же прививки при запоздалом их применении потребуют, во-первых, более продолжительного времени (три, четыре, пять недель), а во-вторых, могут иной раз не подействовать, то есть не предотвратить припадков этой смертельной болезни.

с. 30

Кроме того, Пастеровские прививки применяются уже после укуса бешеными животными. Они довольно сложны, и для их производства необходимо специальное оборудование и особо обученные врачи. А в общем они требуют больших расходов. Этим прививок нельзя устроить в обыкновенной больнице и приходится нуждающихся направлять на Пастеровские станции, а это стоит больших денег.

Запомните, читатель!

с. 31

1) После укуса немедленно направляйтесь в Пастеровскую станцию, даже в тех случаях, если покусавшее животное и не признано окончательно бешеным.

2) Немедленно направляйтесь в Пастеровскую станцию и в тех случаях, когда ваше тело испачкалось в слюне или в крови бешеного животного.

3) Покусанных бешеной собакой домашних животных немедленно отделяйте от здоровых. Необходимо запереть крепко их в стойло и немедленно пригласить ветеринарного врача для определения их состояния. Если врач признаёт их бешеными, то немедленно уничтожить.

4) Организуйте систематическое уничтожение бездомных собак. Следите за тем, чтобы не было бродячих собак, а на улицах собак без намордника.

5) Помните, что бешенством заражаются не только собаки, кошки, домашний скот, но и волки, лисицы, вороны, грачи, воробьи, крысы, мыши и другие животные.

с. 32

6) Помните, что если вы не поборете бешенства у собак, оно распространится на всех указанных зверей и птиц, и тогда уже борьба с этим бедствием будет действительно невероятно тяжёлая, так как опасность будет грозить решительно со всех сторон.

с. 33

7) Организуйте здравячейку и поставьте вопрос о систематической борьбе с бешенством. Привлеките к этой работе всех активных граждан.

Соблюдайте же эти необходимые правила!

Не останавливайтесь на полдороге! Никому никакой поправки, никакого исключения!

И вы увидите, как быстро вы победите самую смерть в лице этой страшной болезни.